

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-77-81>

EDN: <https://elibrary.ru/QBXYRG>

ИИОН: 2007-0083-4/25-727

MOSURED: 77/27-005-2025-04-927

Общественная опасность должностной преступности в учреждениях пенитенциарной системы: криминологический аспект

Александр Вениаминович Лукьянов

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязанская область, Россия,
kritkalios@gmail.ru

Аннотация. Последовательно рассмотрены политические (идеологические), организационные, социальные, экономические и психологические аспекты, раскрывающие суть должностной преступности в учреждениях и органах пенитенциарной системы, как криминологической категории, отмечается их генетическая взаимосвязь и взаимообусловленность. Автор указывает, что общественная опасность должностная преступность в учреждениях и органах пенитенциарной системы проявляется: в росте правого нигилизма в сознании населения; нивелировании усилий правоохранительных органов; подрыве авторитета пенитенциарной службы в частности и органов публичной власти в целом; взаимовыгодным сращиванием (симбиозом) должностной преступности в учреждениях и органах пенитенциарной системы с криминалитетом (представителями организованной преступности). Общественная опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является сложной и многофакторной (многомерной) криминологической категорией.

Ключевые слова: должностная преступность, общественная опасность, пенитенциарная система, вредность, коррупция

Для цитирования: Лукьянов А. В. Общественная опасность должностной преступности в учреждениях пенитенциарной системы: криминологический аспект // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 77–81. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-77-81>. EDN: QBXYRG.

Original article

Social danger of official criminality in penitentiary institutions: a criminological aspect

Alexander V. Lukyanov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan Region, Russia, kritkalios@gmail.ru

Abstract. The publication consistently examines the political (ideological), organizational, social, economic and psychological aspects that reveal the essence of official crime in the institutions and bodies of the penitentiary system, as a criminological category, notes their genetic relationship and interdependence. The author points out that the social danger of official crime in the institutions and bodies of the penitentiary system is manifested: in the growth of right-wing nihilism in the minds of the population; leveling the efforts of law enforcement agencies; undermining the authority of the penitentiary service in particular and public authorities in general; mutually beneficial fusion (symbiosis) of official crime in institutions and bodies of the penitentiary system with criminals (representatives of organized crime). The social danger of official crime in institutions and bodies of the penitentiary system is a complex and multifactorial (multidimensional) criminological category.

Keywords: official crime, social danger, penitentiary system, harmfulness, corruption

For citation: Lukyanov A. V. Social danger of official criminality in penitentiary institutions: a criminological aspect. Criminological Journal. 2025;(4):77–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-77-81>. EDN: QBXYRG.

© Лукьянов А. В., 2025

Должностная преступность является одной из существенных проблем современного российского общества. Как социально-негативный феномен ее общественная опасность посягает на систему и основу государственного управления; угрожает принципам законности и верховенства права, равенства граждан и социальной справедливости; препятствует экономическому росту общества, развитию честной и прозрачной конкуренции; деформирует правосознание населения государства, способствует росту правового нигилизма в обществе [1, с. 242; 2, с. 176]. Общественную опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы целесообразно рассматривать через призму политических (идеологических), организационных, социальных, экономических и психологических аспектов.

Политический (идеологический) аспект общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН заключается в искажении либо утрате основной идеи государственной службы в Российской Федерации, а именно идеи во служении Отечеству, идеи служения во благо общества. Признавая смежность проблематики, связанной с характеристикой общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах исполнения наказаний и коррупционной преступности в органах внутренних дел, позволим себе не согласиться с мнением о том, что общественная опасность преступности в правоохранительных органах проявляется в преследовании корпоративных интересов [3], так как они чужды сотрудникам правоохранительных органов. Поясним этот тезис тем, что общественная опасность преступности в правоохранительных органах может выражаться либо в ложных, либо в искаженных представлениях об интересах службы в правоохранительных органах. Сотрудники правоохранительных органов не могут преследовать корпоративные интересы, как это происходит, например, при совершении должностных преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг или уклонения от уплаты налогов.

Характеризуя общественную опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с позиции социального аспекта, отметим, что она обладает меньшим социальным резонансом по сравнению с иными видами должностной либо коррупционной преступности, чем, например, коррупционная преступность в сфере государственных или муниципальных закупок либо должностная преступность в органах внутренних дел. Факты выявления и документирования должностных преступлений, совершенных сотрудниками или служащими ФСИН не всегда выступают в качестве информационных поводов для средств массовой информации. Это обусловлено тем, что население не сталкивается с деятельностью уголовно-исполнитель-

ной системы в своей повседневной жизни, населению, если можно так выразиться, интересней факты и подробности задержания коррумпированных сотрудников МВД, прокуроров, судей, депутатов, а также представителей органов местного самоуправления, иными словами сотрудники ФСИН не воспринимаются населением в качестве «оборотней в погонах». Однако, факты совершения должностных преступлений в системе ФСИН всегда вызывают резонанс в профессиональной среде, а именно среди сотрудников и служащих правоохранительных и судебных органов, по той причине, что должностные преступления в исследуемой сфере минимизируют эффективность работы органов дознания, следователей, прокуроров и судей. Сотрудники правоохранительных органов рассчитывают на беспристрастное и непредвзятое исполнение назначенного судом наказания, реализацию уголовно-правовой репрессии в отношении виновных лиц как объективный результат своей работы, но коррупционная деятельность должностных лиц учреждений и органов ФСИН перечеркивает ранее полученные результаты деятельности правоохранительных органов по выявлению, документированию и расследованию преступлений, что выражается в создании привилегированных условий отбывания наказания, противозаконного применения уголовно-правовых механизмов освобождения от неотбытой части наказания.

Должностная преступность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы населением воспринимается как одна из специфических коррупционных практик, которые существуют в органах государственной власти. Ее существование оказывает негативное воздействие на сознание граждан, что выражается в росте правового нигилизма среди населения, утрате доверия к правоохранительной системе в целом и системе исполнения наказаний в частности.

Раскрывая социально-психологический аспект общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы следует отметить, что она выражается в утрате социально значимых ориентиров в сознании должностных лиц ФСИН, в трансформации идеалов службы в органах ФСИН, данный аспект общественной опасности должностной преступности в исследуемой сфере тесно связан с ее идеологическим аспектом. Происходит отрыв интересов должностных лиц ФСИН от интересов службы, что обуславливает возможность использования должностных полномочий, служебного положения для реализации личных, мелкособственных интересов, в том числе и корыстных интересов, вопреки интересам службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что социальный аспект общественной опасности должностной преступности пенитенциарной системы, обусловленной коррупционным

сращиванием с криминалитетом, проявляется в том, что она является основной причиной существования организованной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [4, с. 73]. Р. А. Ромашов отмечает, что одним из важных условий осуществления пенитенциарной преступной деятельности является коррупционная коммуникация представителей пенитенциарной организованной преступности с должностными лицами пенитенциарной системы [5, с. 27]. Продолжая указанную мысль, отметим, что пенитенциарная организованная преступность обладает собственной общественной опасностью, она выступает социокультурным базисом существования и развития криминальной субкультуры, что можно наблюдать на примере стремительно набирающей популярности идеологии «АУЕ» («арестантский уклад един» – признана экстремистской организацией), поддержания криминальных традиций в обществе. Криминальная среда обеспечивает подмену и искажение общепринятых социокультурных ценностей, парализует существующие нормы морали и нравственного развития, культивирует антисоциальные ценности и правила, способствует распространению криминальной идеологии организованной пенитенциарной преступности. Отмечается, что организованная пенитенциарная преступность представляет угрозу национальной безопасности [6, с. 5]. Продолжая данный тезис следует привести позицию С. В. Иванцова, который указывает, что общественная опасность организованных форм профессиональной преступной деятельности определяется не только повышенным криминогенным потенциалом, но и масштабностью, длительностью осуществления преступной деятельности, тяжестью причиняемого как отдельным гражданам, так и государству, вреда, использованием различных в том числе и современных технологий как способов осуществления преступной деятельности и коррупции как инструмента защиты от социального контроля. Являясь результатом эволюционной конгломерации рецидивной и организованной преступности, профессиональная преступность, занимая особое место даже криминальной среде, обеспечивает функции самодетерминации и самовоспроизводства преступности, существенно усложняя реализацию государством задачи по противодействию преступности [7, с. 61].

Суть организационного аспекта общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН проявляется в том, что она негативно влияет на процесс противодействия преступности, причем не только пенитенциарной и рецидивной. Различного рода попустительства по службе должностных лиц пенитенциарной системы приводят к радикализации лиц, отбывающих наказания, формированию экстремистских и террористических ячеек в

учреждениях исполнения наказаний из числа осужденных [8; 9]. Должностная преступность в исследуемой сфере способствует увеличению потребления наркотических средств осужденными в учреждениях исполнения наказания [10]. Организационный аспект общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах ФСИН выражается в коррупционно заангажированной кадровой политике ведомства, которая формируется на принципах фаворитизма, клиентизма, nepотизма и сервиллизма, а также иных кадровых упущениях, которые выражаются в кадровом дефиците сотрудников и служащих ФСИН, сохранении бюрократической системы организации службы в пенитенциарной системе.

Экономический аспект общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является многогранным.

Во-первых, это обусловлено тем, что деятельность ФСИН обеспечивается за счет федерального бюджета Российской Федерации, то есть обеспечение исполнения наказания входит в стоимость «цены» преступности. С целью подчеркнуть экономический аспект общественной опасности должностной преступности в исследуемой сфере целесообразно привести высказывание В. Е. Квашиса, который раскрывая суть «цены» преступности, отмечает, что в плане социальных, экономических, нравственных и иных потерь взяточничество находится на первом месте со значительным отрывом от иных видов преступлений вместе взятых, продолжая развивать собственную мысль, он указывает, что чем больше взяток, тем выше ущерб, причиняемый государству, и эта тенденция растет в геометрической прогрессии [11, с. 98; 101]. Должностная преступность в учреждениях и органах пенитенциарной системы, которая обусловлена коррупционным сращиванием с криминалитетом, если так можно выразиться, приводит к повышению этой цены, ее удорожанию, добавлению новой стоимости преступности. Должностная преступность, о которой отмечалось выше, заставляет общество и государство переплачивать за преступления, за которые уже был произведен расчет.

Во-вторых, «цена» взяточничества в деятельности ФСИН при реализации госзакупок либо гособоронзаказа аналогична иным преступлениям, которые совершаются в указанных сферах, они сопряжены с различного рода «откатами» при заключении госзакупок либо гособоронзаказа в интересах ФСИН, за исключением закупки товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и (или) предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе для нужд исключительно органи-

заций, предприятий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [12]. Наличие возможности минимизировать конкуренцию всегда приводит к коррупционной привлекательности конкретной сферы хозяйственной деятельности. Таким образом, раскрывая экономический аспект общественной опасности должностной преступности в исследуемой сфере, следует исходить из того, что система ФСИН является замкнутой экономической системой, которая обладает возможностями самообеспечения, что свидетельствует об отсутствии конкуренции, что объективно приводит к снижению качества товаров (работ, услуг) и соответственно повышению их стоимости.

В-третьих, экономический аспект общественной опасности данного вида преступности заключается в том, что в уголовно-исполнительной системе сосредоточены материальные и трудовые ресурсы, противоправное обладание которыми должностными лицами ФСИН причиняет вред (ущерб), создает угрозу причинения такого вреда экономическим интересам уголовно-исполнительной системы.

Проведенный анализ свидетельствует, что общественная опасность должностной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы является сложной и многофакторной (многомерной) криминологической категорией, которая находит свое выражение в политическом, организационном, социальном, психологическом и экономическом аспектах. Она обладает негативным криминальным потенциалом, основная суть которого выражается в подрыве авторитета органов государственной власти в целом и учреждений и органов ФСИН в частности. Положения данной публикации могут быть положены в основу дальнейшего изучения общественной опасности должностной преступности в учреждениях и органах пенитенциарной службы как криминологической категории, а также формирования предложений по оптимизации предупреждения должностной преступности в исследуемой сфере.

Список источников

1. Котельникова О. А. Виды коррупционных рисков в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Государственная служба и кадры. 2021. № 5.
2. Котельникова О. А. Особенности коррупционно-опасного поведения сотрудников правоохранительных органов // Философия права. 2021. № 2 (97).
3. Мальков С. М. Понятие и общественная опасность коррупционной преступности в органах внутренних дел // Научный компонент. 2021. № 3 (11).
4. Сивцов С. А. Коррупция в уголовно-исполнительной системе: криминологические аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 5 (46).
5. Ромашов Р. А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 5 (168).
6. Абатуров А. И. Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2 (3).
7. Иванцов С. В. Профессиональная преступность и ее характеристики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4.
8. Сысоев А. М. Особенности процесса радикализации осужденных в условиях лишения свободы и пути его предупреждения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3.
9. Сысоев А. М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84).
10. Красоткин П. Н., Красильникова М. С. Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33).
11. Квашиш В. Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6.
12. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и (или) предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе для нужд исключительно организаций, предприятий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kotelnikova O. A. Types of corruption risks in the activities of law enforcement officers // Civil service and personnel. 2021. No. 5.
2. Kotelnikova O. A. Features of corrupt and dangerous behavior of law enforcement officers // Philosophy of law. 2021. No. 2 (97).
3. Malkov S. M. The concept and public danger of corruption-related crime in law enforcement agencies // Scientific component. 2021. No. 3 (11).
4. Sivtsov S. A. Corruption in the penal system: criminological aspects // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 5 (46).

5. Romashov R. A. Organized penitentiary crime: the concept and counteraction // Vedomosti penitentiary system. 2016. No. 5 (168).
6. Abaturov A. I. Prevention of crimes committed by employees of the penal enforcement system // Issues of modern science and practice. 2020. No. 2 (3).
7. Ivantsov S. V. Professional crime and its characteristics // Bulletin of Economic Security. 2024. No. 4.
8. Sysoev A. M. Features of the process of radicalization of convicts in conditions of imprisonment and ways to prevent it // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3.
9. Sysoev A. M. Characteristics of Islamic radicalization of convicts in correctional institutions of the Russian Federation // Man: crime and punishment. 2014. No. 1 (84).
10. Krasotkin P. N., Krasilnikova M. S. Drug crime in Russia and in institutions of the penal system: criminological analysis // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (33).
11. Kvashis V. E. The «price» of crime as a criminological problem // Criminal law. 2008. No. 6.
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2013 No. 1292 «On approval of the list of goods (works, services) produced (performed, rendered) by institutions and (or) enterprises of the penal correction system, the purchase of which can be carried out by the customer from a single supplier (contractor, contractor), including for the needs of exclusively organizations, enterprises, institutions and bodies of the penal enforcement system» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

А. В. Лукьянов – Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

A. V. Lukyanov – Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.